

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №43-АПГ12-8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 ноября 2012 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Пирожкова В.Н.,
судей Анишиной В.И. и Борисовой Л.В.,

при секретаре Тихонове М.Д.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе Правительства Удмуртской Республики на решение Верховного Суда Удмуртской Республики от 27 июля 2012 года, которым признаны противоречащими федеральному законодательству и недействующими со дня вступления решения суда в законную силу: абзац 27 главы II; абзац 4 главы VI, в части слов «9,663 посещений» и «8,9 посещений»; абзац 3 главы VII, в части слов «1076,4 рубля»; абзац 8 главы VII, в части слов «454,68 рубля» Территориальной программы государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на территории Удмуртской Республики на 2012 год, утвержденной постановлением Правительства Удмуртской Республики от 13 февраля 2012 года № 45.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Анишиной В.И., объяснения представителя Правительства Удмуртской Республики Украинцевой Ю.Л., поддержавшей доводы апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю., полагавшей решение суда оставить без изменения, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

13 февраля 2012 года Правительством Удмуртской Республики принято Постановление № 45 «О Территориальной программе государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на территории Удмуртской Республики на 2012 год». Текст Постановления и Территориальной программы опубликован в газете "Удмуртская правда" от 24.02.2012, № 62, в журнале "Собрание законодательства Удмуртской Республики" № 40 от 21.05.2012,

Прокурор Удмуртской Республики (далее – прокурор) обратился в суд с заявлением о признании противоречащими федеральному законодательству и недействующими пунктов XXII и XXV Перечня лекарственных препаратов и изделий медицинского назначения, приложений 2, 3, абзаца 27 главы II, абзаца 4 главы VI в части слов «9,662 посещений» и «8,9 посещений», абзаца 3 главы VII в части слов «1076,4 рубля», абзаца 8 главы VII в части слов «454,68 рубля», абзаца 11 главы VII в части слов «1511,64 рубля» указанной Территориальной программы.

Определением суда от 26 июля 2012 года производство по делу в части заявленных требований о признании противоречащим действующему законодательству пункта XXII приложения 2 Территориальной программы; о признании противоречащим действующему законодательству пункта XXV приложения 3 Территориальной программы; о признании противоречащим действующему законодательству абзаца 11 главы VII Территориальной программы прекращено в связи с отказом Прокурора Удмуртской Республики от данных требований.

Решением Верховного Суда Удмуртской Республики от 27 июля 2012 года заявление прокурора удовлетворено.

В апелляционной жалобе Правительство Удмуртской Республики просит решение суда отменить в части признания противоречащими федеральному законодательству абзаца 27 главы II названной территориальной программы и в этой части вынести новое решение, которым в удовлетворении требований прокурору в этой части отказать.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Абзацем 27 указанной Территориальной программы, в редакции на момент рассмотрения настоящего дела судом первой инстанции установлено, что медицинская помощь и консультативные услуги несовершеннолетним больным наркоманией в возрасте до 16 лет, иным несовершеннолетним в возрасте до 15 лет или лицам, признанным в установленном порядке недееспособными, оказываются с согласия одного из родителей или иного законного представителя; информация о состоянии здоровья и оказанной медицинской помощи предоставляется врачом родителям либо иным законным представителям.

Суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что указанная норма в редакции на момент рассмотрения дела противоречит федеральному законодательству.

Так, подпунктом 1 пункта 2 статьи 20, пунктом 2 статьи 54 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» установлено, что право на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство имеют следующие категории граждан: несовершеннолетние, больные наркоманией, в возрасте старше шестнадцати лет; иные несовершеннолетние в возрасте старше пятнадцати лет; лица, признанные в установленном законом порядке недееспособными, если такие лица по своему состоянию не способны дать согласие на медицинское вмешательство.

На основании п. 2 ст. 54 Федерального закона N 3-ФЗ от 08.01.1998 "О наркотических средствах и психотропных веществах" (в ред. от 01.03.2012), больным наркоманией наркологическая помощь оказывается по их просьбе или с их согласия, а больным наркоманией несовершеннолетним в возрасте до 16 лет наркологическая помощь оказывается без их согласия, но по просьбе или с согласия их родителей или законных представителей, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Указанные нормы федерального законодательства дополняют друг друга, устанавливая регулирование по вопросам информирования и дачи согласия на лечение, оказание медицинской помощи для названных категорий граждан, в том числе регламентируют права несовершеннолетних и недееспособных граждан на информирование, согласование получения такой помощи. Также установлен порядок ее применения к гражданам различных категорий по указанным критериям.

На основании пункта 2 статьи 36 Федерального закона от 29 ноября 2010 года №326 ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» территориальная программа обязательного медицинского страхования включает в себя виды и условия оказания медицинской помощи.

Кроме этого, согласно положениям части 2 статьи 81 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» вопросы установления прав несовершеннолетних и лиц, признанных в установленном порядке недееспособными и их гарантий в области охраны здоровья, не входят в перечень вопросов, подлежащих регулированию территориальной программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи утверждаемой органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Оспариваемой нормой абзаца 27 территориальной программы урегулированы вопросы установления прав несовершеннолетних, несовершеннолетних больных наркоманией и недееспособных лиц при даче согласия на медицинское вмешательство, оказании медицинской помощи, предоставлении информации медицинского содержания в связи с лечением, тогда как эти вопросы подробно урегулированы в указанных нормах Федеральных законов № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», и №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». При этом, оспариваемые положения

территориальной программы содержательно не отражают положения названных федеральных законов, а вводят иное регулирование, предполагающее иной порядок и состав лиц, дающих согласие на лечение как при получении согласия на медицинское вмешательство, так и при предоставлении им информации медицинского характера о данных лицах, что искажает положения указанных выше федеральных законов, допуская возможность неоднозначного толкования вопросов обеспечения прав несовершеннолетних и недееспособных граждан, и, как следствие, возможное затруднение в применении, что, по сути, влечет возникновение ситуации правовой неопределенности в содержании правового регулирования данных правоотношений.

Кроме того, в соответствии с пунктом 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации, при наличии действующих норм федерального законодательства, регламентирующего определенные правоотношения, субъект Российской Федерации не вправе в положениях Территориальной программы государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на территории Удмуртской Республики, утверждаемой Правительством Республики Удмуртия, вводить иное по содержанию, субъектам правоотношений, регулирование, противоречащее федеральным законам. При таких обстоятельствах такое регулирование не может быть не расценено как превышение полномочий субъекта Российской Федерации по регулированию отношений в сфере охраны здоровья граждан, относящейся к вопросам совместного ведения Российской Федерации и её субъектов.

С учетом изложенных обстоятельств, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что в оспариваемой части Территориальная программа противоречит приведенным выше нормам действующего федерального законодательства.

Согласно части 2 статьи 253 ГПК РФ установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия находит выводы суда о несоответствии абзаца 27 главы II Территориальной программы федеральному законодательству правильными, основанными на требованиях закона и материалах дела. Доводы апелляционной жалобы не содержат ссылок на новые обстоятельства, которые не были бы предметом исследования суда, и сводятся, по существу, к иному, неправильному толкованию норм действующего законодательства.

Кроме того, Постановлением Правительства Удмуртской Республики от 13.08.2012г. N 362 данный абзац исключен из главы II Территориальной программы, то есть после вынесения судом первой инстанции решения по существу требований прокурора орган, принявший оспариваемые положения, отменил их собственным нормативным правовым актом.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 327, 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Удмуртской Республики от 27 июля 2012 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Правительства Удмуртской Республики - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

